

Пан проснулся рано. По правде говоря, за всю свою бесконечно долгую жизнь он редко засыпал по-настоящему крепко, а вчерашнее беспмятство, сморившее его едва голова коснулась подушки, было лишь вынужденной мерой. Ему требовалось восстановить растроченные силы — он всё ещё никак не мог привыкнуть к собственной телесной оболочке.

Хотя Пан старался одеваться как можно тише, его сосед по спальне, Драко, всё равно открыл глаза, потревоженный едва слышным шорохом. На часах было половина седьмого — идеальное, строго выверенное время. Вероятно, это была одна из тех привычек, что вбивались юным аристократам с раннего детства. В конце концов, праздная распушенность с её бессонными ночами и полуденным пробуждением осталась уделом вырождающейся магловской знати. Здесь же простирался иной мир — мир магов, живущий по собственным суровым законам.

Стоило Пану приоткрыть дверь и выйти из спальни, как его встретили блеклые лучи утреннего солнца, струившиеся сквозь заколдованные окна гостиной. В зоне отдыха, залитой этим мягким светом, вполголоса беседовали старосты факультета. Рядом прохаживались несколько старшекурсников, словно дожидаясь чего-то. Прошло всего несколько минут, и гостиная наполнилась первокурсниками: аккуратные, подтянутые, они собрались внизу без лишнего шума и суеты. Настоящая аристократическая выучка и поразительная собранность.

— По традиции... — Мелоди Джексон протянул пачки пергаментов старостам курсов, которые тут же принялись раздавать их остальным. — Перед вами расписание занятий на этот учебный год. Здесь указаны часы, имена преподавателей и номера кабинетов. Имейте в виду: замок огромен, и вы в нём пока не ориентируетесь, так что выходите заранее, чтобы не опаздывать. Да, и ещё... Призраки и портреты на стенах с готовностью ответят на любые ваши вопросы. Но насколько правдивы будут эти ответы... Что ж, не стану портить веселье ни вам, ни нам, так что докопайтесь до истины сами!

— Сегодня, в первый учебный день, я провожу вас до Главного зала на завтрак, — продолжил староста. — Но впредь вам придётся добираться туда самостоятельно. Бросайте камешки, сыпьте хлебные крошки, разматывайте нитки или оставляйте пометки на стенах — делайте что угодно, но дорогу выучите назубок. И упаси вас Мерлин попасться Филчу. Иначе, как выразился наш декан, потрудитесь заранее сопоставить цену проступка с сомнительным удовольствием от его совершения. Ну а теперь... господа первокурсники, прощу за мной.

Пан взял пергамент из рук Драко и слегка нахмурился. Насколько он помнил, у первого курса Слизерина совместные занятия с Гриффиндором ограничивались лишь зельеварением и полётами на мётлах. Однако лежащий перед ним листок наглядно свидетельствовал: история сделала крутой вираж и свернула на совершенно иную тропу.

Понедельник: утром — две лекции по истории магии, днём — две лекции по травологии.

Вторник: утром — две лекции по заклинаниям и две по травологии, днём — две лекции по прорицаниям.

Среда: утром — две лекции по уходу за магическими существами, днём — две лекции по заклинаниям, ночью — астрономия.

Четверг: утром — две лекции по трансфигурации и две по защите от тёмных искусств, днём — две лекции по полётам на метлах (время уточняется).

Пятница: утром — спаренное зельеварение и два занятия по изучению древних рун, днём — две лекции по травологии.

За исключением истории магии, прорицаний и астрономии, им предстояло делить кабинеты со своими извечными соперниками — гриффиндорцами. Судя по всему, Рейвенкло и Хаффлпафф оказались в аналогичном положении. Хладнокровная хитрость против безрассудной отваги, утончённая элегантность против шумной грубости... Интересно, какому гению пришла в голову мысль столкнуть их лбами на стольких уроках?

Впрочем, двадцать восемь часов в неделю для первого курса — нагрузка вполне сносная. По крайней мере, сейчас их не донимали факультативами вроде нумерологии, магловедения и прочей чепухи, которая начнётся лишь на третьем курсе.

То, что первая лекция по истории магии в понедельник начиналась лишь в половине десятого утра, казалось неожиданной заботой о новоприбывших. Хотя, конечно...

Первокурсники потянулись вслед за старостой вон из подземелий. Пожалуй, стоило порадоваться тому, что здешние коридоры безраздельно принадлежали Слизерину. По крайней мере, под землёй нельзя было наткнуться на растрёпанных, вечно опаздывающих и несущихся сломя голову гриффиндорцев — зрелище, которое за последние сто лет стало их своеобразной визитной карточкой.

— Попрошу минутку внимания, — Мелоди Джексон шёл во главе колонны, и его негромкий голос, явно усиленный каким-то мягким заклинанием, отчётливо слышал каждый, вплоть до последнего человека в строю. Звучало это на удивление плавно и непринужденно. — В Хогвартсе ровно сто сорок две лестницы. По одним вы будете ходить изо дня в день, на другие же не ступите ни разу за все семь лет обучения.

— Как видите, они совершенно разные. Одни — широкие и монументальные, другие — узкие, хлипкие и качаются от каждого шага. Есть те, что застыли на месте навечно, и те, что меняют направление прямо под ногами. Но какое бы препятствие перед вами ни возникло, помните совет старших: смотрите под ноги и преодолевайте их как можно быстрее!

Староста резко остановился перед глухой стеной, но не успели первокурсники удивиться, как прямо перед ними с глухим скрежетом возник новый пролёт.

— Если вы окончательно заблудились, — продолжил Джексон, плавно ступая на ступени, — ради всего святого, сохраняйте самообладание и достоинство, не скатывайтесь до паники.

Наберитесь терпения. Здешние лестницы обожают менять положение, но своё дело они знают. Если оказаться на них в нужное время, они обязательно доставят вас куда нужно. Так что просто подождите.

— И ещё... не верьте собственным глазам. Дверь здесь может оказаться фальшивкой, а глухая стена — замаскированным проходом. Что до портретов... Если вам понадобится их помощь или вы захотите открыть потайной ход, который они охраняют, сначала задобрите их. Выясните, что им по душе. Всегда помните: вы в мире магии. Вы волшебники, и не просто волшебники, а элита этого общества.

— А вот и Большой зал. Похоже, удача сегодня на нашей стороне! — Мелоди Джексон удовлетворённо кивнул и покосился на соседнюю лестницу, где творилось нечто невообразимое. Скрывая ехидную ухмылку, он добавил: — И благодарите звёзды, что нам не попался Пивз.

С этими словами он распахнул тяжёлые створки дверей. Слизеринцы чинно вошли внутрь. Пунктуальность и безупречные манеры позволили им явиться к завтраку точно в срок. Теперь у них было более чем достаточно времени, чтобы без суеты поесть, а затем не спеша отыскать кабинет истории магии. Задача, согласитесь, не из самых трудных.

Пан ел мало — сказывалась старая привычка. Тем не менее врождённое благородство заставляло его сидеть с безупречно прямой спиной, а строгий слизеринский кодекс и вовсе не позволял покинуть стол раньше положенного времени.

Пан вновь стал бесстрастным и холодным. Он держался с привычной отстранённостью, оттачиваемой веками, однако в глубине души недоумевал: почему его, при всём его стремлении оставаться в тени, усадили на другое место? Юноша рассчитывал занять вчерашний стул — подальше от центра внимания, там, где можно спокойно наблюдать за происходящим. Но сегодня его самым бессовестным образом устроили бок о бок с Драко. Неужели всё дело в том, что они делили одну спальню?

Пан задумчиво окинул взглядом Большой зал и почти сразу заметил гриффиндорский стол. Студентов там пока собралось немного, но кое-кто уже сидел с весьма деятельным видом — к примеру, Гермиона Грейнджер. Она увлечённо что-то доказывала своим соседям, то и дело бросая косые, испытующие взгляды в сторону слизеринцев. Сомнений не было: речь шла именно о них.

— Грязнокровка, — брезгливо процедил Драко.

Покончив с завтраком, он смерил Гермиону уничтожающим взглядом. Малфой резко поднялся из-за стола и стремительно направился к выходу. Полы его подбитой изумрудным шёлком мантии красиво взметнулись за спиной, словно тяжёлые крылья, добавляя его уходу изрядной доли театрального величия.

Пан перевёл взгляд на преподавательский стол. Место грозного декана Слизерина по-

прежнему пустовало. Профессор Зельварения — или, как шептались за его спиной гриффиндорцы, «сальная чёрная летучая мышь» — за завтраком так и не появился. Что ж, пусть ход истории и претерпел незначительные изменения, её генеральная линия оставалась неизменной.

<http://bllate.org/book/18188/1751871>